

В. ДУРОВ

Мои Звери

лучшие рассказы
о живой
природе

с вопросами и ответами
для почемучек

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
БИОЛОГИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ
ИМ. Ш. А. ТАМИРЯЗОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

Двадцать

Владимир Леонидович Дуров
Мои звери. С вопросами
и ответами для почемучек
Серия «Лучшие рассказы о
живой природе с вопросами
и ответами для почемучек»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42241140

Мои звери. С вопросами и ответами для почемучек: Издательство

АСТ; М.; 2019

ISBN 978-5-17-113182-1

Аннотация

Все знают и любят замечательный «Уголок дедушки Дурова», где в спектаклях выступают дрессированные животные. Артист цирка Владимир Леонидович Дуров не только связал свою жизнь с животными, но и написал об этом удивительную книгу «Мои звери», которая захватывает уже не одно поколение читателей. А наша книга подарит детям и взрослым уникальную возможность – прочитать её с комментариями биолога, найти ответы на самые частые вопросы и по-новому взглянуть на окружающий нас мир природы! Для младшего школьного возраста.

Содержание

Наша Жучка	6
Чушка-Финтифлюшка	12
Конец ознакомительного фрагмента.	22

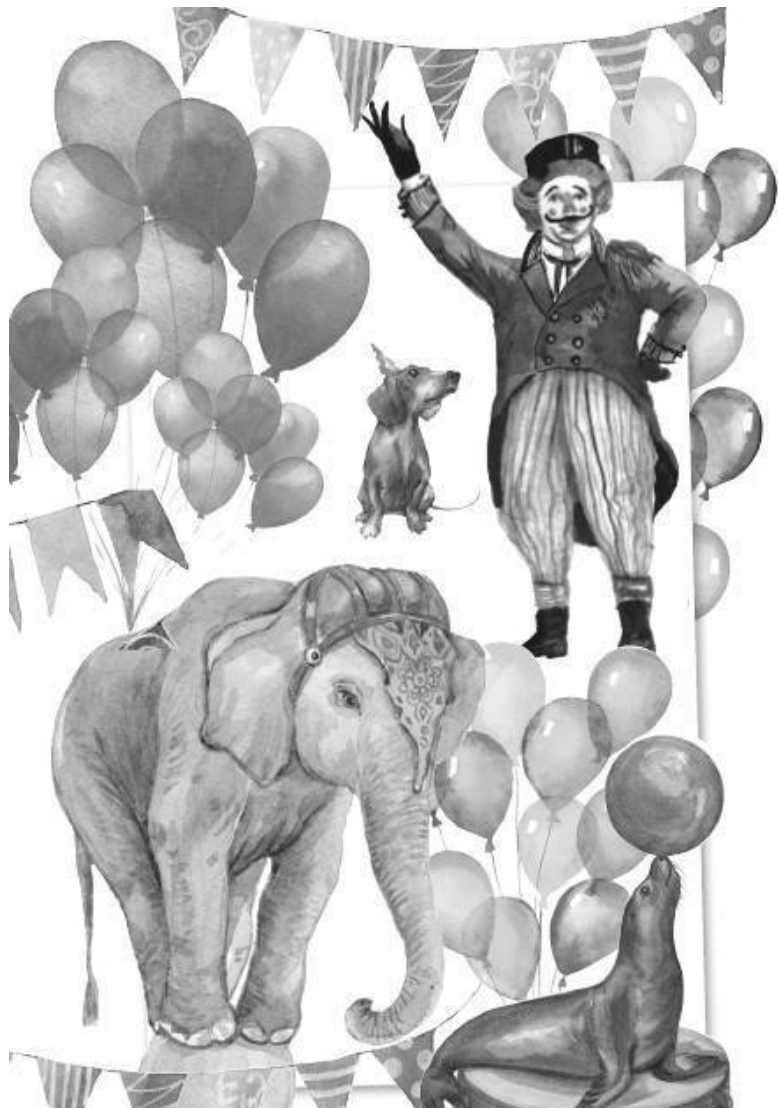
Владимир

Леонидович Дуров

**Мои звери. С вопросами
и ответами для почемучек**

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Наша Жучка

Когда я был маленький, я учился в военной гимназии. Там, кроме всяких наук, учили нас ещё стрелять, маршировать, отдавать честь, брать на караул – всё равно как солдат. У нас была своя собака Жучка. Мы её очень любили, играли с ней и **кормили её остатками от казённого обеда**.

И вдруг у нашего надзирателя, у «дядьки», появилась своя собака, тоже Жучка. Жизнь нашей Жучки сразу переменялась. Дядька заботился только о своей Жучке, а нашу бил и мучил. Однажды он плеснул на неё кипятком. Собака с визгом бросилась бежать, а потом мы увидели: у нашей Жучки на боку и на спине облезла шерсть и даже кожа!

Мы страшно разозлились на дядьку. Собрались в укромном уголке коридора и стали придумывать, как отомстить ему.

– Надо его проучить, – говорили ребята.

– Надо вот что... надо убить его Жучку!

– Правильно! Утопить!

– А где утопить? Лучше камнем убить!

– Нет, лучше повесить!

– Правильно! Повесить! Повесить!

«Суд» совещался недолго. Приговор был принят единогласно: смертная казнь через повешение.

– Пойдите, а кто будет вешать?

Все молчали. Никому не хотелось быть палачом.

– Давайте жребий тянуть! – предложил кто-то.

– Давайте!

В гимназическую фуражку были положены записки. Я почему-то был уверен, что мне достанется пустая, и с лёгким сердцем сунул руку в фуражку. Достал записку, развернул и прочитал: «повесить». Мне стало неприятно. Я позавидовал товарищам, которым достались пустые записки, но всё же пошёл за дядькиной Жучкой.

Собака доверчиво **виляла хвостом**. Кто-то из наших сказал:

– Ишь гладкая! А у нашей весь бок облезлый.

Я накинул Жучке на шею верёвку и повёл в сарай. Жучка весело бежала, натягивая верёвку и оглядываясь.

В сарае было темно. Дрожащими пальцами я нащупал над головой толстую поперечную балку; потом размахнулся, перекинул верёвку через балку и стал тянуть.

Вдруг я услышал хрипенье. Собака хрипела и дёргалась. Я задрожал, зубы у меня защёлкали, **как от холода**, руки сразу стали слабые, пальцы разжались... Я выпустил верёвку, и собака тяжело упала на землю.

Я почувствовал страх, жалость и любовь к собаке. Что делать? Она, наверно, задыхается сейчас в предсмертных мучениях! Надо скорее добить её, чтобы не мучилась.

Я нашарил камень и размахнулся. Камень ударился обо что-то мягкое. Я не выдержал, заплакал и бросился вон из

сарая. Убитая собака осталась там...

В ту ночь я плохо спал. Всё время мне мерещилась Жучка, всё время в ушах слышалось её предсмертное хрипенье.

Наконец настало утро. Разбитый, с головной болью, я кое-как поднялся, оделся и пошёл на занятия.

И вдруг на плацу, где мы всегда маршировали, я увидел чудо. Что такое? Я остановился и протёр глаза. Собака, убитая мною накануне, стояла, как всегда, около нашего дядьки и помахивала хвостом. Завидев меня, она, как ни в чём не бывало, подбежала и с ласковым повизгиванием стала тереться у ног...

Как же так? Я её вешал, я хотел её убить, а **она не помнит зла** и ещё ласкается ко мне. Слезы выступили у меня на глазах. Я нагнулся к собаке и стал её обнимать и целовать в косматую морду. Я понял: там, в сарае, я угодил камнем в глину, а Жучка осталась жива.

Вот с тех пор я и полюбил животных. А потом, когда вырос, я стал воспитывать зверей и учить их, то есть дрессировать. Только я их учил не палкой, а лаской, и они меня тоже любили и слушались.

* * *

Собаки всеядны? Чем надо кормить собаку?

Основу собачьего рациона составляют мясные продукты с добавлением круп и овощей. Пища со стола хозяина не все-

гда подходит питомцу, ведь человек ест множество вредных вещей. В наши дни существует два способа питания собак: натуральный корм домашнего приготовления и корм, изготовленный промышленным способом для удобства собаководов.

Зачем собаки виляют хвостом?

Люди считают, что когда собака виляет хвостом, она показывает своим хозяевам, что довольна. Но у виляния хвостом есть и другие, более важные функции: каждая собака имеет свой собственный уникальный аромат, выделяемый из анальных желёз, а хвост помогает распространять этот запах.

Почему мальчику стало холодно?

При страхе или волнении человек может начать непроизвольно трястись, так же как от холода. Отдел головного мозга подаёт сигнал в надпочечники, и они вырабатывают «гормоны стресса» – адреналин и кортизол. Они вызывают повышение давления, потоотделение и усиление мышечной активности до такой степени, что некоторые мышцы начинают дрожать.

Правда ли, что собаки не помнят зла?

Каждый, кто занимается дрессировкой собак, знает, что спустя несколько занятий даже маленький щенок уже сносно выполняет простые команды. Собака хорошо обучается, то есть обладает способностью к накоплению необходимого жизненного опыта. Это говорит о том, что она обладает памятью. Но при этом кратковременная память развита слабо, поэтому недавние события быстро стираются.

Чушка-Финтифлюшка

Моя звериная школа называется «Уголок Дурова». Называется «уголок», а на самом деле это большой дом, с террасой, с садом. Одному слону сколько места надо! А ведь у меня ещё и обезьяны, и морские львы, и белые медведи, и собаки, и зайцы, и барсуки, и ежи, и птицы!..

У меня звери не просто живут, а учатся. Я их обучаю разным вещам, чтобы они могли выступать в цирке. При этом я и сам изучаю зверей. Так мы учимся друг у друга.

Как во всякой школе, у меня были хорошие ученики, были и похуже. Одна из первых моих учениц была Чушка-Финтифлюшка – обыкновенная свинья.

Когда Чушка поступила в «школу», она была ещё совсем новичок и ничего не умела. Я приласкал её и дал ей мяса. Она съела и хрюкает: давай ещё! Я отошёл в угол и показал ей **новый кусок мяса**. Она как побежит ко мне! Понравилось ей, видно.

Скоро она привыкла и стала ходить за мной по пятам. Куда я, туда и Чушка-Финтифлюшка. Первый урок она усвоила отлично.

Мы перешли ко второму уроку. Я принёс Чушке кусок хлеба, намазанный салом. Пахло очень вкусно. Чушка со всех ног бросилась за лакомым кусочком. Но я ей не дал и стал водить хлебом над её головой. Чушка потянулась за хле-

бом и перевернулась на месте. Молодец! Этому мне и надо было. Я поставил Чушке «пятёрку», то есть дал кусочек сала. Потом я заставил её несколько раз перевернуться, приговаривая при этом:

– Чушка-Финтифлюшка, перевернись!

И она перевёртывалась и получала вкусные «пятёрки». Так она научилась танцевать «вальс».

С тех пор она поселилась в деревянном домике, на конюшне.

Я пришёл к ней на новоселье. Она выбежала мне навстречу. Я расставил ноги, нагнулся и протянул ей кусочек мяса. Чушка приблизилась к мясу, но я быстро переложил его в другую руку. Чушку влекла приманка – Чушка прошла между моими ногами. Это называется «проходить через ворота». Так я повторил несколько раз. Чушка быстро научилась «проходить через ворота»!

После этого я устроил настоящую репетицию в цирке. Свинка испугалась было артистов, которые суетились и прыгали на арене, и бросилась к выходу. Но там её встретил служащий и погнал ко мне. Куда деваться? Она робко прижалась к моим ногам. Но и я, её главный защитник, стал гонять её длинным кнутом (по-цирковому шамбарьер).

В конце концов Чушка поняла, что ей надо бегать вдоль барьера до тех пор, пока не опустится кончик бича. Когда же он опустится, надо подойти к хозяину за наградой.

Но вот новая задача. Служащий принёс доску. Один ко-

нец положил на барьер, а другой поднял невысоко над землёй. Хлопнул бич, Чушка побежала вдоль барьера. Дойдя до доски, она хотела было обойти её, но тут снова хлопнул бич, и Чушка перепрыгнула через доску.

Постепенно мы поднимали доску всё выше и выше. Чушка прыгала, иногда срывалась, опять прыгала... В конце концов мускулы её окрепли, и она стала отличным гимнастом-прыгуном.

Тогда я стал учить свинью становиться передними ногами на низенькую табуреточку. Как только Чушка, дожёвывая хлеб, тянулась за другим куском, я клал хлеб на табуретку, к передним ногам свиньи. Она нагибалась и торопливо съедала его, а я опять поднимал кусок хлеба высоко над её пяточком. Она задирала голову, но я снова клал хлеб на табуретку, и Чушка снова нагибала голову. Так я проделал несколько раз, давая ей хлеб только после того, как она опустит голову.

Таким путём я научил Чушку «кланяться». Третий номер готов!

Через несколько дней мы стали разучивать четвёртый номер.

На арену вынесли разрезанную пополам бочку и поставили половинку дном вверх. Чушка разбежалась, вскочила на бочку и сейчас же соскочила с другой стороны. Но за это она ничего не получила. А хлопанье шамберьера снова пригнало свинью к бочке. Чушка снова перепрыгнула и опять осталась без награды. Так повторялось много раз. Чушка измучилась,

устала и проголодалась. Она никак не могла понять: чего же от неё хотят?

Наконец я схватил Чушку за ошейник, поставил на бочку и дал ей мяса. Тут-то она сообразила: надо просто стоять на бочке и больше ничего.

Это сделалось её любимым **номером**. И правда, что может быть приятнее: стой себе спокойно на бочке и получай кусок за куском.

Раз, когда она стояла на бочке, я забрался к ней и занёс правую ногу над её спиной. Чушка испугалась, кинулась в сторону, сбила меня с ног и удрала в конюшню. Там она в изнеможении опустилась на пол клетки и пролежала часа два.

Когда ей принесли ведро месива и она с жадностью набросилась на еду, я снова вскочил ей на спину и крепко сжал ногами бока. Чушка начала биться, но сбросить меня не сумела. К тому же ей хотелось есть. Забыв про все неприятности, она принялась за месиво.

Так повторялось изо дня в день. В конце концов, Чушка научилась возить меня на спине.

Теперь можно было выступить с ней перед публикой.

Мы устроили генеральную репетицию. Чушка отлично проделала все номера, какие умела.

– Смотри, Чушка, – сказал я, – не осрамись перед публикой!

Служащий вымыл её, пригладил, причесал. Настал вечер. Загремел оркестр, зашумела публика, прозвенел зво-

нок, «рыжий» выбежал на арену. Представление началось. Я переоделся и подошёл к Чушке:

– Ну как, Чушка, не волнуешься?

Она посмотрела на меня как будто с изумлением. И на самом деле, меня трудно было узнать. Лицо намазано белым, губы – красным, брови подведены, а на белом блестящем костюме нашиты портреты Чушки.

– Дуров, твой выход! – сказал директор цирка.

Я вышел на арену. Чушка побежала за мной. Дети, увидев свинью на арене, весело захлопали. Чушка испугалась. Я стал её гладить, приговаривая:

– Чушка, не пугайся, Чушка...

Она успокоилась. Я хлопнул шамберьером, и Чушка, как и на репетиции, перепрыгнула через перекладину.

Все захлопали, а Чушка, по привычке, подбежала ко мне. Я сказал:

– Финтифлюшка, хотите шоколаду?

И дал ей мяса. Чушка ела, а я говорил:

– Свинья, а тоже вкус понимает! – И крикнул оркестру: – Пожалуйста, сыграйте «Свинячий вальс».

Заиграла музыка, и Финтифлюшка закружилась на арене. Ох и смеялась же публика!

Потом на арене появилась бочка. Чушка забралась на бочку, я – на Чушку и как закричу:

– А вот и Дуров на свинье!

И опять все захлопали.

Потом «артистка» прыгала через разные препятствия, потом я ловким прыжком вскочил на неё, и она, как лихой конь, унесла меня с арены.

А публика изо всех сил хлопала и всё кричала:

– Браво, Чушка! Бис, Финтифлюшка!

Успех был большой. Многие побежали за кулисы смотреть на учёную свинью. Но «артистка» ни на кого не обращала внимания. Она с жадностью уписывала густые, отборные помои. Они ей были дороже аплодисментов.

Первое выступление прошло как нельзя лучше.

Мало-помалу Чушка привыкла к цирку. Она часто выступала, и публика её очень любила.

Но Чушкины успехи не давали покоя нашему клоуну. Он был знаменитый клоун; фамилия его была Танти.

«Как, – думал Танти, – обыкновенная свинья, хавронья, пользуется бóльшим успехом, чем я, знаменитый Танти?! Этому надо положить конец!»

Он улучил минуту, когда меня не было в цирке, и забрался к Чушке. А я ничего не знал. Вечером я, как всегда, вышел с Чушкой на арену. Чушка отлично проделывала все номера.

Но как только я сел на неё верхом, она заметалась и сбросила меня. Что такое? Я прыгнул на неё ещё раз. А она опять вырывается, как необъезженная лошадь. Публика смеётся. А мне совсем не до смеху. Я бегаю за Чушкой с шамберьером по арене, а она со всех ног удирает. Вдруг она юркнула между служителями – и в конюшню.

Публика шумит, я улыбаюсь, будто ничего не случилось, а сам думаю: «Что же это такое? Неужели свинья взбесилась? Придётся её убить!»

После представления я кинулся осматривать свинью. Ничего! Щупаю нос, живот, ноги – ничего! Поставил градусник – **температура нормальная.**

Пришлось позвать доктора. Он заглянул ей в рот и насильно влил туда изрядную порцию касторки.

После лечения я снова попробовал сесть на Чушку, но она опять вырвалась и убежала. И, если бы не служащий, который ухаживал за Чушкой, мы бы так и не узнали, в чём дело.

На следующий день служащий, купая Чушку, увидел: вся спина у неё изранена. Оказалось, Танти насыпал ей на спину овса и растёр по щетине. Конечно, когда я сел верхом на Чушку, зёрна впились в кожу и причинили свинье невыносимую боль.

Пришлось лечить бедную Чушку горячими припарками и чуть ли не по одному выбирать из щетины разбухшие зёрна. Чушка вернулась на работу только через две недели.

К тому времени я придумал для неё новый номер. Я купил маленькую тележку с упряжью, надел на Чушку хомут и стал её запрягать, как лошадь. Сначала Чушка не давалась и рвала упряжь. Но я настоял на своём. Чушка постепенно привыкла ходить в упряжке.

Раз ко мне пришли приятели:
– Дуров, поедem в ресторан!

– Хорошо, – ответил я. – Вы, конечно, поедете на извозчике?

– Разумеется, – отвечали приятели. – А ты на чём?

– Увидите! – ответил я и стал закладывать Чушку в тележку.

Сам сел на «облuchок», подобрал вожжи, и мы покатали по главной улице. Что тут творилось! Извозчики уступали нам дорогу. Прохожие останавливались. Кучер **конки** засмотрелся на нас и выронил вожжи. Пассажиры вскочили с мест и захлопали, как в цирке:

– Bravo! Bravo!

Толпа детей бежала за нами с криком:

– Свинья! Гляди, свинья!

– Вот так конь!

– Не дотащит!

– Привезёт в хлев!

– Вываляй Дурова в луже!

Вдруг точно из-под земли вырос полицейский. Я осадил «коня». Полицейский грозно крикнул:

– Кто разрешил?

– Никто, – спокойно ответил я. – У меня нет лошади, вот я и еду на **свинье**.

– Поворачивай оглобли! – крикнул полицейский и схватил Чушку под «узды». – Езжай глухими переулками, чтобы тебя ни одна душа не видела.

И он тут же составил на меня протокол. Через несколько

дней меня вызвали в суд. Туда я не решился ехать на свинье. Меня судили за то, что я будто бы нарушил общественную тишину. А я никакой тишины не нарушал. Чушка даже ни разу не хрюкнула во время езды. Я так и сказал на суде, и ещё я сказал о пользе свиней: их можно научить развозить продукты, перевозить поклажу.

Меня оправдали.

Тогда такое время было: чуть что – протокол и суд.

Раз Чушка чуть не погибла. Дело было так. Нас пригласили в один приволжский город. Чушка тогда уже была очень учёная. Мы сели на пароход. Чушку я привязал на палубе к перилам балкона около большой клетки, а в клетке сидел медведь, Михаил Иванович Топтыгин. Сначала всё было хорошо. Пароход бежал вниз по Волге. Все пассажиры собрались на палубе и смотрели на учёную свинью и на Мишку. Михаил Иванович тоже долго смотрел на Чушку-Финтифлюшку, потом потрогал лапой дверцу клетки – подаётся (видно, служитель, на беду, плохо запер клетку). Наш Мишка, не будь дурак, открыл клетку и, не мешкая, выскочил из неё. Толпа отпрянула. Никто и опомниться не успел, как медведь с рёвом бросился на учёную свинью Чушку-Финтифлюшку...

Она хоть и учёная, но справиться с медведем ей, конечно, было не под силу. Я ахнул. Не помня себя, вскочил на медведя, уселся на него, одной рукой вцепился в мохнатую шкуру, а другую просунул в горячую медвежью пасть и стал

изо всех сил рвать медвежью щёку. Но медведь только пуще заревел, тербя Чушку. Она визжала, как самая обыкновенная, неучёная свинья.

Тогда я дотянулся до медвежьего уха и стал его кусать что было силы. Михаил Иванович рассвирепел. Он попятился и вдруг втолкнул Чушку и меня в клетку. Он стал прижимать нас к задней стенке клетки. Тут сбежались служащие с железными палками. **Медведь**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.